

Сезон охоты

Автор:

Андрей Гудков

Сезон охоты

Андрей Анатольевич Гудков

Орден #1 Современный фантастический боевик (АСТ)

В темноте ночи, незаметные для нелюбопытных людей, таятся оборотни и вампиры, прячутся в лесах лешие и вендиго, маскируются среди людей ведьмы, колдуны и суккубы. Для людей они все опасные хищники, безжалостные монстры... и ценная добыча. И поэтому на страже границы между миром людей и миром сверхъестественного встал Орден магов, чтобы одни не истребили других.

Но работу в сверхсекретной организации, разделяющей мир людей и мир сверхъестественного, легкой не назовешь. То проснется древний вампир, ничего не знающий о правилах современного мира, то в напарники навяжут странную рыжую волшебницу, то заведется в городе маньяк, убивающий не из голода, как нормальный оборотень или вампир, а исходя из ему одному известной мании, начальство премии лишит и вызовет на работу в выходной день...

Андрей Гудков

Сезон охоты

Большое спасибо Алёне Мазурик за советы по медицинской части и Кристине Лукас за помощь в работе над книгой. И отдельная благодарность главному читателю этой книги – моему брату, в детских играх с которым я и придумал мир Ордена.

Пролог

Никогда раньше не думал, что буду писать дневник. Всегда считал, что это девчачья забава – записывать на бумагу свои мысли, переживания и воспоминания. Но вот пришлось.

Мне дали хороший совет: записать все события, произошедшие со мной, и видения в хронологическом порядке. Так, мол, будет видна общая картина событий и мне самому можно будет понять истинную подоплеку тех или иных событий. Хотя заново вспоминать некоторые вещи совсем неохота...

Берсерк

Глава 1

Выйдя из машины, я настороженно посмотрел по сторонам. К вечеру заметно похолодало. Верхние этажи заброшенного завода еще освещало солнце, а внизу уже сгущались сумерки. Мартовский вечер короток – не успеем оглянуться, как наступит темнота.

– Холодно, – проворчал Коля, натягивая перчатки.

Вокруг царила тишина, только со стороны города доносился шум машин, но меня не отпускало чувство, что за нами кто-то следит.

Я снял автомат с предохранителя.

– Ты чего?

Опера переглянулись и последовали моему примеру.

Наша группа приехала проверить территорию заброшенного завода: появилась информация, что в город проникла группа вампиров, а они могут скрываться в таких местах.

– Так, вы двое у машины, Коля и Игорь за мной, – распорядился Алексей. – Всем смотреть в оба!

Он раскинул над территорией завода «круг тишины» и «поле невнимания».

– Пошли!

Я молча пошел первым. Коля и Алексей спорить не стали. Внутри было темно и холодно. Под ногами хрустели осколки бутылок и залетевший через пустые окна снег. Стены изрисованы разными примерами наскальной живописи от матерных слов до вполне неплохих граффити. Местами попадались пятна от шариков с краской.

– В пейнтбол играют?

– Ну да, место хорошее, атмосферное.

– Хорошее... – проворчал Алексей, показывая стволом автомата на провалившийся пол: – В такую яму рухнешь, и будет тебе атмосфера.

Я не вмешивался в их разговор и медленно шел по коридору. Чувство тревоги только усиливалось. Я не обращал на него внимания и ничего не говорил другим – смеяться ведь будут. Да и самому смешно было – как салага трясусь.

Осмотрев разгромленные производственные цеха, мы пошли наверх в административный корпус. Алексей каждые пять минут связывался с оставшимися у машины – у них все было спокойно.

– Да нет тут, похоже, никого, – расслабленно сказал Коля.

– Мы еще один этаж не осмотрели.

– Они так высоко не забираются. Были бы тут – прятались бы на третьем или четвертом этаже.

Алексей вполголоса возразил ему, ссылаясь на случай из своего опыта, Коля заспорил, говоря, что исключения лишь подтверждают правило. Этот спор оборвала резко прозвучавшая автоматная очередь, следом за ней раздалась еще одна. Я и Коля, быстро переглянувшись, рванули вниз по лестнице.

– Что у вас?! Отвечайте! – крикнул в рацию Алексей. – Понял, сейчас будем! Нас не подстрелите!

На улице уже стемнело. Леха, встав на одно колено, стрелял короткими очередями по верхним этажам завода. Его напарник вел огонь по проходной. Неожиданно перед ним упал на землю вампир, Саня попытался отскочить, но не успел. Монстр набросился на него и вцепился зубами в шею.

Время замерло. Коля смотрел в другую сторону, а Леха только-только разворачивался к Сане. Я, надрывая мышцы, бросился к нему, откинув по дороге автомат. Вампир с недоумением повернулся в мою сторону. Он что-то заметил краем глаза, но не успел ничего понять. А я с разбегу врезался в него, оттолкнул в сторону от Сани и разбил кулаком пасть.

Вид крови еще больше разъярил меня, и я голыми руками вцепился врагу в шею, толкая его на грязный снег. Растерявшийся вампир дернулся, пытаясь вырваться из смертельной хватки. Я сжал руки и резко дернул на себя, навалившись вампиру на грудь, раздался хруст, и враг обмяк. Но я не остановился, дернул еще сильнее и опомнился только через пару мгновений с головой вампира в руках.

– Игорь! – рявкнул Алексей.

Ругая себя последними словами, я бросился к нему. Коля кинул мне мой автомат, но стрелять было не в кого. Мы не видели врагов, хотя очень хорошо слышали. В полумраке вокруг нас носились смутные тени, с разных сторон раздавался издевательский смех.

– Не стрелять! – зачем-то приказал Алексей, он уже связался со штабом и вызвал подкрепление.

– Это высшие вампиры, – тяжело дыша, сказал я. – Мы против них немногое сможем сделать.

– Откуда они только взялись?! – зло спросил Коля.

Вампиры взяли нас в кольцо. Встав спина к спине над раненым Саней, мы ждали атаки, но она все не начиналась. Кровососы крутились вокруг, пытались отвести взгляд, напугать, отвлечь. Но не на тех напали! Нам главное продержаться...

Очередной вампир спрыгнул с крыши и, окружив себя иллюзией тумана, приблизился на три шага ближе ко мне, чем следовало. Несмотря на морок, я заметил его. Время опять замедлилось. Враг, это жуткое порождение тьмы, медленно бежал и ухмылялся, глядя прямо на меня.

Прижав приклад к плечу, я открыл огонь. Вампир споткнулся и упал на колени – пули разорвали ему ногу, живот и часть груди. Коля мгновенно развернулся и, прицелившись по трассерам, дал еще одну длинную очередь, попав уроду прямо в голову.

Конечно, высшего вампира пулей не убьешь. Но две очереди из АК-74 – это вам не фунт изюма. Пули рвут мышцы, перебивают кости и превращают внутренности в ошметки. Изрешеченный пулями кровосос рухнул на землю и теперь бился в судорогах, тщетно пытаясь регенерировать.

– Готов один, – хладнокровно доложил Коля.

Через секунду нас оглушил резкий громкий визг. Из окон административного корпуса, с крыши проходной и завода и даже из кустов по нам открыли шквальный огонь.

Мы начали отстреливаться. Пули свистели рядом с нами, со звоном разбилось лобовое стекло машины. Мои товарищи мгновенно защитили себя магией, а вот я этого сделать не мог. Первая пуля обожгла плечо, вторая – ногу.

– Нас здесь положат! Отходим!!! – перекрикивая грохот перестрелки, приказал Алексей.

У нас не было времени думать, откуда у вампиров столько стволов взялось. Ограбили военный склад? Я первый рванул к зданию и, встав возле проема, попытался прикрыть огнем товарищей.

Алексей тащил на себе Саню, Коля с Лехой его прикрывали. На последних метрах Леха вскрикнул и чуть не упал, но все-таки заскочил в укрытие.

– Черт тебя раздери! Еще и тебя угораздило! – Алексей выругался и занялся его раной.

Я стоял у двери, Коля подошел к окну. Стреляя короткими очередями, мы попытались не дать вампирам подойти к нам, но тщетно. Вампиры не боялись нас, да и патроны у нас заканчивались.

– Нужно отходить! – крикнул Коля.

– Вижу! Но куда мы, мать твою, с двумя ранеными сунемся?! Где эти бойцы долбаные?!

Алексей быстро делал сразу два дела, перевязывал Леху и торопил подкрепление. Скорее матом, чем словами наш командир объяснил бедному дежурному всю серьезность ситуации.

– Быстро отходим!!! – не своим голосом заорал Коля.

Он первым бросился вглубь здания. Я задержался на пару секунд и выпустил последние патроны в вампира с гранатометом в руках. Попал, но оружие сразу же подхватил другой кровосос. Я рванул вслед за остальными и вовремя – за моей спиной прогремел взрыв.

После этого бой прекратился. Мы медленно пробирались через первый этаж, фонари не включали, чтобы не привлечь внимания. Идя в тишине, мы тщательно вслушивались в каждый звук.

Темно. Холодно. Хрустит под ногами бетонная крошка и разный мусор – как ни старайся наступать, тихо идти не получится. Я шел первым, держа палец на спусковом крючке. За мной двигался Алексей, таща на себе Саню и поддерживая Леху. Он кривился от боли, но молчал и крепко держал в руке автомат. Коля прикрывал спину.

Внезапно я понял, что вампиры знали, где мы. Я готов был поклясться в этом. Но они не спешили нападать, а тянули время, наслаждаясь нашим страхом. Твари издевательски смеялись где-то вдалеке, но не подходили.

Не будь у нас двух раненых, я бы показал этим умникам, что такое настоящая охота и настоящий страх.

– Игорь, – шепотом произнес Алексей. – Если что – уходи. Ты прорвешься.

Я не ответил.

– Ты слышишь меня? Это не простые вампиры. С ними что-то не так.

Гений, мать твою! Конечно они не простые вампиры! У простых вампиров нет такого количества огнестрельного оружия! И простые вампиры не стали бы с нами играть, а сразу убили или дали б деру, едва увидев нас!

– Тихо! – шепнул Коля.

Мы замерли, напряженно всматриваясь в темноту. Через пару мгновений я почувствовал чужой презрительный взгляд. Мерзкое, непередаваемое ощущение, когда на тебя в упор смотрят, а ты никого не видишь. В таком состоянии ночью я вижу не хуже, чем днем, но врага скрывала не только тьма, но и «морок».

Но страха не было – только ярость и злость. С трудом сдерживая желание с голыми руками броситься в темноту коридора и бить, рвать, кусать, я внезапно увидел врага. Не глазами, а каким-то шестым чувством понял, где он стоит и ухмыляется, считая себя в безопасности.

Я выстрелил ему прямо между глаз. Нелепо взмахнув руками, вампир упал, остальные пораженно отступили, быстро перешептываясь между собой.

Сердце забило быстрее. Мне стало жарко и не хватало воздуха. Я чувствовал врага и ничего не хотел так сильно, как броситься на него, рвать голыми руками, купаться в его крови, слышать хруст костей, видеть ужас в глазах...

От громкой пулеметной очереди на улице я вздрогнул и помотал головой, отгоняя наваждение. Вампиры ушли. Они не приняли боя с подоспевшей наконец группой быстрого реагирования и исчезли в ночи...

– Игорь!

Я проснулся от толчка соседки по парте и поднял голову – учительница недовольно смотрела на меня. Я с большой неохотой встал.

– Игорь! Ты чем по ночам занимаешься! Экзамены на носу, а ты о чем думаешь? Ты учиться собираешься или нет?!

Я вздохнул и с самым виноватым видом опустил голову. Учительнице быстро надоело меня отчитывать, и она, пригрозив вызвать родителей, продолжила урок.

– Игорь, а ты, в самом деле, чем по ночам занимаешься? – тихо спросила меня Лена.

– В комп рублюсь, – отмахнулся я.

– Смотри. На экзамене у меня списать не получится, – проворчала она.

Да дались мне эти экзамены! И без них как-нибудь проживу. Честно сказать, я бы уже давно бросил школу, но меня заставили доучиваться до конца. И никто не спросил, а надо ли оно мне?

Учебу я не любил и практически по всем предметам отставал. От физкультуры у меня было освобождение. На английском языке я бегло разговаривал и свободно

читал, так что на уроках мне было скучно. В химии меня интересовали только формулы ядовитых газов и взрывчатых веществ, но учительница не разделяла моего интереса.

По нашему с алгеброй обоюдному согласию мы друг друга не трогали – я её не мучил, она мне не давалась. Да и с другими предметами мне не везло. В общем, я кое-как перебивался с двойки на тройку и думал только о том, чтобы от меня отстали с этой учебой. Исключением была только литература. Никакой необходимости изучать её не было, но она мне просто нравилась. Как и молодая учительница.

Убедившись, что на меня опять никто не смотрит, я сделал вид, что пишу в девственно-чистой тетради, и опять задремал.

– Игорь! Ну будь мужиком!

– Давай, – устало вздохнул я, беря сумку Лены.

На улице было тепло и сыро, по небу лениво плыли серые тучи. Синоптики, похоже, не ошиблись, обещая снег. Ну да, когда же еще идти снегу, как не в конце марта? Не зимой же.

Я, как обычно, провожал свою подругу и соседку по парте. Последние лет пять я практически не общался с одноклассниками, просто молча приходил, садился на последнее место возле окна и ждал урока, а потом так же тихо уходил. Остальные к этому привыкли и не обращали на меня внимания. Исключением была только спокойная и рассудительная Лена Серова.

– Что делаешь сегодня?

– Да думаю отправить экспедицию на захват Карибских островов, – задумчиво сказал я. – Ну или сначала все-таки войну с Турцией закончить.

– Понятно!

Лена надулась и отвернулась в сторону.

– А ты чем занята?

– Уроками, чем же еще?

Какие уроки могут быть в одиннадцатом классе?

– Охота тебе весь вечер с учебниками сидеть?

– Нет, – поморщилась девушка и с надеждой посмотрела на меня.

– Ну так не сиди.

Лена поджала губы и опять отвернулась. Я понимал, на что она настойчиво намекала. Но ничем помочь не мог, сегодня вечером у меня были дела поважней.

Придя домой, я закинул портфель в угол и пошел есть борщ. Мама крутилась рядом, и только взглянув на неё, я понял, что скандала не избежать.

– Ты уроки собираешься делать?

– Mam, мне некогда, я занят сегодня.

– Мне звонила Елена Васильевна, ты опять спал на уроке.

– Mam, я больше так не буду, – покаянно вздохнул я.

– Что не будешь – учиться не будешь?! Ты как дальше жить собираешься? Дворником работать?! Ты же в институт не поступишь!

Я опустил голову и глубоко вздохнул. Потом посчитал до десяти. Не помогло.

– Я не буду поступать ни в институт, ни в университет, ни в колледж, ни даже в техникум! Сдам я твои экзамены и принесу тебе аттестат, и больше даже в руки его не возьму. Тебе на память оставляю!

– Ты как с матерью разговариваешь?!

Она от души хлестнула меня по спине полотенцем.

– В твоей любимой Европе тебя за это лишили бы родительских прав, – уже спокойным голосом сказал я.

– Сил моих нет уже с тобой бороться!

– А я думал, ты меня воспитываешь, а не борешься.

– Сколько можно уже?! Отец такой человек, а ты кем станешь?

– Мама, я уже зарабатываю больше, чем отец.

Но мама меня слушать не хотела, поэтому я молча продолжил есть борщ. Мои родители видели только один нормальный путь развития для меня – школа, институт, аспирантура, диссертация, а венцом моего жизненного пути должна быть должность заведующего кафедрой. Также мне полагались: жена из «хорошей семьи», друзья с высшим образованием и как развлечение – вечные разговоры о том, как хорошо живут люди в Европе, и о «жутком тоталитаризме» в «этой» стране, из которой давно пора валить.

Обо всем этом мне регулярно напоминали, начиная с седьмого класса. А когда я впервые робко заикнулся о том, что не вижу себя ни в науке, ни в преподавании и даже студентом себя не представляю, на меня посмотрели, как на Павлика Морозова.

Видя, что я её не слушаю, мама крикнула, что я, неблагодарный, не ценю того, что она для меня делает, и ушла.

– Да ценю я, ценю, – тихо проворчал я. Настроение было безнадежно испорчено.

Я не шутил, когда говорил Лене и маме, что сегодня буду занят, но даже не представлял себе всех масштабов слова «занят». Весь отдел стоял на ушах. В

общей суматохе все забыли о том, что мне, как школьнику, положено работать неполный день, и загрузили работой как всех.

Вчерашние вампиры пропали. Просто исчезли в небольшом городе. И пока спешно поднятые бойцы и патрульные прочесывали город, «свободные от дежурств» шли по следу в другую сторону.

Откуда вампиры появились в городе? Где взяли оружие? Как получилось, что такая хорошо организованная группа не находилась под наблюдением?

Проще всего было ответить на второй вопрос. На поле боя мы нашли несколько пистолетов-пулеметов «Узи»[1 - «Узи» – пистолеты-пулеметы израильского производства. Популярное оружие из-за своей простоты, надежности и скорострельности. Используется в основном наемниками, мафией и наркокартелями, но также и спецслужбами ряда стран.] и гранатомет. Но и на то, чтобы выяснить, откуда взялось это оружие, нужно время.

Глава 2

Лена пришла в школу только ко второму уроку и сразу же отпросилась у учителя. Это само по себе очень необычно и странно для неё, а она еще и попросила меня зайти к ней домой...

Лена никогда не приглашала меня к себе. Эта была та грань в нашей дружбе, которую мы по негласному уговору никогда не переходили. Она иногда заставляла меня играть роль её парня. Под этим предлогом Лена порой увиливала от работы по дому и уроков, и мы часто подолгу вместе гуляли по городу. Но вот домой она меня никогда не звала.

Одного этого было достаточно, чтобы я насторожился, но еще больше меня напугало её поведение. Всегда собранная и внимательная, девушка словно спала на ходу, была рассеянной и невнимательной, а еще чересчур бледной.

Схватив портфель, я крикнул, что провожу Лену до дома. Но только выйдя из школы, я, подозревая худшее, завел девушку за угол, чтобы не привлекать

лишнего внимания. Лена безропотно подчинилась.

– Лен, что с тобой?

– Ничего, просто немного приболела...

– Приболела? Ну-ка посмотри на меня.

Я внимательно заглянул в карие глаза девушки. Потом взял её за руку и пощупал пульс.

– Игорь, ты что?

– У тебя руки холодные, вот что. Ты ночью никуда не ходила?

– Не помню...

Лена мучительно нахмурилась, словно один мой вопрос уже вызывал у неё боль. Я расстегнул её куртку и воротник рубашки. Девушка вздрогнула, дернулась в сторону, но замерла от моего взгляда. А я внимательно осмотрел шею – рядом с сонной артерией два свежих шрама.

– Лена... так значит, ты хочешь, чтобы я пришел к тебе в гости?

– Да, – сразу улыбнулась девушка.

– Хорошо, я к тебе сейчас зайду.

С трудом сдерживая ярость, я быстрым шагом пошел к дому Лены, потащив за собой девушку. Мне сейчас очень хотелось кого-нибудь убить, причем крайне жестоким способом. И, кажется, у меня есть одна кандидатура!

Подходя к подъезду, я отправил эсэмэску одному знакомому. Так сказать, пригласил на огонек.

– Лена, у тебя дома сейчас кто-нибудь есть?

– Нет, – с заметным усилием ответила девушка. – Отец в командировке, мама на смену ушла...

– Хорошо, тогда подожди в подъезде.

Лена меня не поняла, и тогда я просто оттолкнул её в сторону и захлопнул за собой дверь. Найти вампира в небольшой квартире было несложно. Он сидел на диване и читал газету. Заметив меня, кровосос лениво скользнул по мне взглядом и небрежно бросил:

– Ты не видишь меня. Меня здесь нет.

Я прыгнул к вампиру и одним ударом скинул на пол. И прежде, чем он успел опомниться, от души врезал в челюсть. Злость, копившаяся во мне всю дорогу от школы, захватила меня, и я провалился в неудержимое безумие берсерка...

От крика Лены я очнулся от припадка ярости. Все вокруг было в пятнах крови, а мой враг слабо сучил ногами, тщетно пытаясь вырваться из мертвой хватки – я сидел на нем сверху и держал за шею.

С усилием оторвав взгляд от поверженного, но недобитого вампира, я повернулся к Лене. Очень плохо, что она зашла в квартиру.

– Лена, успокойся, – сказал я хриплым, дрожащим голосом.

Но девушка меня не слышала, прижав руки к лицу, она с ужасом смотрела на нас. Вампир вдруг резко дернулся и попытался вырваться. Я сообразил, что она видит только меня и теперь не может понять, что тут происходит.

– Лежать! – я успокоил его ударом кулака. – Сними с неё свой морок!

Лена вздрогнула и, сделав шаг, назад прижалась к стене. В глазах вампира промелькнула злорадная усмешка. Да его все это забавляет!

Мгновенная вспышка ярости ослепила меня. Не успев ни о чем подумать, я ударил кулаком в лицо вампира. Кости черепа треснули, вампир несколько раз

судорожно дернулся и затих.

Я выругался. Не стоило его убивать, но фиг с ним. Сейчас главное – успокоить Лену. Хотя вид у меня еще тот: одежда разорвана, на животе и груди глубокие раны, все руки в крови. Как раз подходящий наряд успокаивать перепуганных школьников.

– Лена, послушай меня, – я встал с вампира и подошел к подруге, стараясь говорить как можно тише и спокойней. – Все в порядке. Я тебе все объясню, главное успокойся.

– Ч-что...

– Ты хочешь знать, что тут происходит? Я тебе все объясню, но сначала давай успокоимся.

– Игорь!!!

Я резко развернулся и обомлел. Прямо передо мной стоял целый и невредимый вампир. Я невольно посмотрел на перепачканную кровью руку. Даже Мастер вампиров не мог настолько быстро регенерировать после такого удара.

Вампир уже ничем не походил на человека. Он полностью трансформировался в свой истинный облик – серая кожа, черные миндалевидные глаза, узкие острые клыки и когти, а также два кожистых крыла за спиной.

– Именем Ордена магов Терры, – пересохшими губами медленно сказал я, – вы задержаны за незаконное взаимодействие с человеком.

– Что? – с легкой иронией спросил вампир.

– Не сопротивляйтесь, или я буду вынужден применить силу.

Вдох – выдох, вдох – выдох. Я часто и глубоко дышал, насыщая кровь кислородом, он сейчас очень понадобится моим мышцам. Тело – это оружие, им тоже надо уметь владеть.

Я прекрасно видел свой приговор в глазах вампира. Он всерьез разозлился и теперь собирался меня убить. Медленно и с наслаждением. Вампир плавным, грациозным движением шагнул ко мне. Он не торопился и был уверен в своем превосходстве.

Рванувшись вперед и чувствуя, как рвутся от запредельной нагрузки мышцы, я успел ударить вампира кулаком в челюсть, но уже через долю секунды он превратился в туман. Пролетев вперед, я кувыркнулся и, схватив кресло, швырнул его в материализовавшегося противника.

Он перепрыгнул через летящее кресло и улыбнулся, показав белые острые клыки:

– Это интересно. Кто ты?

Вампир говорил на чистом русском языке, но с характерным «неживым» акцентом, свойственным для тех, кто изучал язык при помощи магии.

Я понимал, что шансов выжить в схватке с таким противником, да еще без оружия, у меня попросту нет. Не знаю, сколько бы я еще продержался, но тут, к счастью, в комнату ворвался Сергей и сразу начал стрелять в вампира. Разрядив один пистолет, он достал второй. Вампир кривился от боли и дергался при каждом попадании, серебряные пули обжигали его и мешали пользоваться вампирской магией.

Вслед за Сергеем появилась запыхавшаяся Светлана. Она сплела пальцы в причудливую фигуру и взмахнула рукой, вампира опутали святащиеся золотые цепи. Сергей перезарядил оба пистолета и несколько раз выстрелил вампиру прямо в голову.

– Вяжем, пока не пришел в себя.

Мы вдвоем надели вампиру на руки толстые и тяжелые наручники, такие не под силу разорвать и троллю. На шее застегнули серебряный ошейник с рунами, блокирующими магию. Этого уже было достаточно, но Светлана еще наложила на него какие-то заклинания.

Но напряжение меня не отпускало. Я по-прежнему чувствовал, что вампир смертельно опасен, хотя это было не так. Даже сильнейшему вампиру не вырваться из таких оков.

– Светлана, вези девчонку в лазарет, Игорь, поможешь ей. На сегодня я тебя от работы освобождаю, рапорт завтра напишешь. А этого я доставлю куда надо.

Сергей достал телефон и вызвал патрульную группу. Светлана подошла к Лене и ласково погладила её по голове, девушка сразу обмякла и упала на руки волшебницы.

– Игорь, отнесешь её до машины? Ей лучше поспать.

Я кивнул и взял подругу на руки, но перед тем, как уйти, решил предупредить Сергея:

– Сергей, он очень силен.

– Вижу. Он из тех, кого вы позавчера упустили?

– Не знаю, там темно было. Но скорей всего. Он такой же наглый, как и те.

В отделении Лену сразу отнесли в лазарет. А я сначала получил по шее от начальника за то, что не имел при себе табельного оружия. На мои робкие замечания о том, что в школу оружие таскать не принято, он не обратил внимания. И только потом меня тоже послали в лазарет.

К сожалению, Наниэль сегодня не было, и меня осматривал всегда угрюмый врач Константин. Он был одним из помощников Наниэль, но лечению людей предпочитал занятия наукой. Вот мертвых вскрывать он любил, а живых лечить не очень.

Правда, было в этом и хорошее. Константин не стал меня долго мучить и быстро отпустил. А Наниэль устроила бы мне полный осмотр и не успокоилась, пока не проверила досконально каждый мой орган или часть тела.

После осмотра я пошел к Лене, но ей как раз объясняли, во что её угораздило вляпаться.

– Кроме мира людей существует и мир сверхъестественного, – тихим ласковым голосом рассказывала красавица Юля. Уж не знаю почему, но её обаяние и мягкий тембр одинаково успокаивающе действовали и на мужчин, и на женщин. – Он находится совсем рядом, за тонкой Пеленой. Обычные люди не могут видеть мир сверхъестественного, но иногда сталкиваются с ним лицом к лицу. Редко – это случаи доброго волшебства или встречи со сказочными существами. Но чаще происходят нападения вампиров, оборотней или демонов.

Лена лежала на кровати и рассеянно слушала Юлю. Чтобы избежать шока, девушку погрузили в легкую дрему. Но она хорошо запомнит все услышанное и потом осознает.

– Для защиты мира людей и существует Орден магов. Мы следим, чтобы вампиры, оборотни и другие монстры не нападали на людей.

Я немного послушал Юлию и пошел наверх.

Лазарет, архив, склад и казармы в нашем отделе располагались в подземном бункере. Там же были, по слухам, и спецхранилище, где лежали особо секретные материалы и артефакты, и целый командный пункт, и... да послушать иных болтунов, так там даже ядерное оружие лежало. А все рабочие помещения находились наверху.

Сегодня у меня был выходной, и я вообще мог не появляться в отделе. Но теперь вот пришлось ждать Лену, чтобы проводить её домой и просто побыть рядом. Идти наверх и попадаться на глаза начальству, которое или нагрузит работой, или заставит писать рапорт, я, понятное дело, не хотел, так что пошел в тир.

Там в это время никого не было. Скучающий дежурный без лишних вопросов выдал мне мой АК-74 и пару рожков к нему. Надев наушники, я начал стрелять по мишеням.

Вскоре, правда, мне это надоело. Стрелять в тире по неподвижным мишеням интересно только первые раз пятьдесят. Это поначалу каждый раз как праздник, а сейчас скучно...

Почистив автомат, я вернул его в оружейку. И пошел было в лазарет, но нарвался на Сергея.

– Игорь, пошли в мой кабинет.

Вздыхнув, я поплелся за ним. Сергей был агентом отдела специальных расследований. В этом отделе занимались секретными и особо опасными делами, которые не доверяли оперативному отделу.

Все агенты были магами, хорошо владели разными видами огнестрельного и холодного оружия. Могли справиться практически с любым противником. Они знали не меньше ученых, умели анализировать и делать выводы не хуже аналитиков. В общем, отдел специальных расследований считался элитой Ордена, и не без оснований.

У нас на все наше районное отделение был всего один агент отдела специальных расследований. Так что не удивительно, что ему выделили личный кабинет и несколько постоянных помощников.

– Ну, рассказывай, – произнес Сергей, садясь за свой стол.

Я еще раз вздохнул и рассказал во всех подробностях, как увидел укус на шее Лены, как пошел к ней домой и так далее. Несмотря на то что я служил в оперативном отделе, именно Сергей был моим куратором и наставником. Он многому научил меня и продолжал учить сейчас.

– Игорь, ты почему был без оружия?

– Откуда мне было знать, что я вампира встречу?

– Ты понял, что в доме у Лены был вампир, но вместо того, чтобы вызвать патруль, или подождать меня, или хотя бы зайти к себе домой и взять оружие, ты пошел один и с голыми руками! Кроме этого, табельное оружие потому и

называется табельным, что ты должен его с собой носить, а не в шкафу дома держать! Ты ведь знал, что в городе рассеялась банда вампиров? Знал. Значит, должен был учитывать вероятность встречи с ними!

Я покаянно опустил голову.

– Неудобно мне пистолет носить. Вдруг увидят?

– Неудобно, Игорь, мертвым в гробу лежать и на потолке спать. А все остальное удобно. Ясно? А служебное оружие простые люди не увидят, и ты это знаешь.

– Угу...

– Не слышу?

– Так точно!

– Ты сам понимаешь, в чем твоя ошибка?

– Да, сглупил, что пошел один и не взял с собой оружия. Неправильно рассчитал силу противника и, как следствие этого, потерял фактор неожиданности и дал вампиру время опомниться.

– Правильно. Только вот почему ты сразу об этом не подумал?

Что я мог сказать? Теперь я хорошо понимал свои ошибки, а тогда... Сложно объяснить словами ту обжигающую, застилающую разум ярость, когда в голове не остается никаких мыслей, кроме желания убивать. Кого угодно, но убивать, рвать, грызть зубами... Я ненавидел того вампира настолько сильно, что ни о чем другом и думать не мог.

Где уж тут мне было вспомнить об оружии или ждать патрульных. Хорошо еще, что додумался Сергею сообщить.

К счастью, Лена потеряла мало крови, так что даже переливания не требовалось, обошлись лекарствами и лечебной магией. И вечером девушку отпустили домой, посоветовав пить гранатовый сок.

Половину дороги она прошла, молча глядя в сторону или себе под ноги. Я догадывался, как ей сейчас плохо, и болтал без умолку, рассказывая о чем угодно, лишь бы не молчать. Лена иногда улыбалась, слушая меня, а потом все-таки решилась задать вопрос, который, как оказалось, сейчас волновал её больше всего остального:

– Игорь...

– Да?

– У меня мама сегодня на ночное дежурство осталась, а папа в командировке, – Лена с надеждой посмотрела на меня.

– И что? Я люблю, когда дома никого нет, никто не мешает.

– Игорь, я сегодня одна в квартире заснуть не смогу.

– Блин, – я остановился. – Может, тебе лучше в отделении переночевать? Там есть удобные комнаты.

Девушка вздохнула и, наконец, сказала прямо:

– Игорь, ты можешь сегодня у меня переночевать? В школу утром вместе пойдем.

Вот оно что... я задумчиво потер лоб. Согласиться? А что будет потом?

– Ладно, пошли. Только тогда сначала надо на рынок зайти.

– Зачем?

– Еды мне купить.

– У меня суп есть, и я могу салат приготовить.

Я презрительно фыркнул. Салат, тоже мне еда...

– Этого мало.

– Почему ты мне ничего не рассказывал? – с легкой обидой спросила девушка.

– Ну а как бы я тебе сказал: «Лена, не обращай внимания на то, что я так плохо учусь, я все равно уже работаю в сверхсекретной организации и защищаю мир от вампиров»? Ты бы поверила?

– Если бы ты это сказал, поверила бы, – совершенно серьезно ответила она.

– Почему?

– А в тебе есть что-то очень странное и пугающее. То, как ты смотришь иногда, или как с учителями разговариваешь.

– А как я с ними разговариваю? – удивился я. – Как все вроде.

– Нет, ты словно бы подсмеиваешься над ними. Они тебе говорят, что ты с такими оценками ничего в жизни не добьешься, а ты слушаешь, киваешь и соглашаешься вроде бы, но сам словно снисходительно улыбаешься.

– Интересно... – я ничего такого за собой не замечал. – Но я все равно ничего не мог тебе рассказать. Это запрещено, мир людей и мир сверхъестественного должны существовать раздельно.

– Но почему? Если бы люди знали...

– Люди знали обо всем этом: о вампирах, оборотнях, карликах, гномах, эльфах, драконах и еще бог знает о ком. А также знали о ведьмах, колдунах и магах. И что тогда, по-твоему, было?

– Инквизиция?

– Инквизиция и крестовые походы, о которых сейчас не прочитаешь в учебниках. Например, походы тамплиеров против цвергов и троллей. И была охота на иных существ. По всей Европе костры горели, и не только там.

Лена внимательно меня слушала.

– Люди боялись и ненавидели то, что не понимали. Пламя этой войны распространялось вместе с христианством, но и нехристианские культуры воевали со сверхъестественными народами. В конечном итоге несколько магов, объединившись, создали Орден магов и заклинание Пелены. Пелена закрыла от людей мир сверхъестественного, и это правильно. Но об этом тебе должны были рассказать.

– Да... рассказывали. Только... с трудом во все это верится. Я теперь смогу видеть эльфов и вампиров?

– Да, теоретически можешь. В России, знаешь, не так много эльфов, и живут они отдельно.

– А вампиры?

– Этих хватает, – кивнул я. – Но они стараются не сталкиваться с людьми. Не ходят днем по городу и скрываются.

– От вас?

– Не только, – лаконично ответил я.

Лену терзало любопытство. Шок прошел, и теперь она хотела задать мне тысячу вопросов, не меньше. Я все это понимал, но уговорил её подождать до дома.

Чтобы избежать лишних вопросов, я сказал родителям, что остался ночевать на работе. На меня наорали, но по привычке и без особой злости.

Лена все недоумевала, зачем я купил два килограмма мяса, сало и торт. Она не поверила, что все это для меня одного, а зря.

У неё дома я первым делом пошел на кухню. Узнав, где что лежит, я занялся чисто мужским делом – кулинарией. Лена, приняв душ, пришла мне помочь, но я доверил ей только салат.

– А куда столько мяса? – со смехом спросила она, взглянув на стол.

С точки зрения обычных людей, стол был накрыт немного странно. Рядом с горстью вермишели и небольшой миской салата стояла объемная тарелка, полная ароматного, сочного жареного сала и мяса.

– Накладывай, сколько хочешь.

Лена взяла только несколько кусочков мяса, не тронув сало. А вот я, нарезав целую булку хлеба, сел за стол и начал жадно есть. Девушка сначала посмеивалась, наблюдая за мной. Но когда я ополовинил тарелку с мясом, Лена уже не смеялась.

– Куда в тебя столько влезает? – с подозрением спросила девушка.

– Это я еще на диете, – пошутил я.

Лена быстро съела свою порцию и теперь со все возрастающим удивлением следила за мной. А я, умяв все мясо и вермишель, доел салат и потом тщательно вычистил тарелки последним куском хлеба.

– Как так? Ты же худой! – изумленно воскликнула девушка.

– Мне нужно очень много есть, а иначе я просто умру от голода, – объяснил я. – Это плата за способности. Сверхбыстрая реакция, скорость, сила, регенерация – все это требует энергии, которую человек получает из пищи. А еще мне всегда нужно много белка, чтобы восстанавливать мышцы.

К счастью, у меня были хорошие зубы, и я любил хорошо покушать. А иначе необходимость постоянно много жрать стала бы проблемой.

После ужина мы сели в зале пить чай с тортом и продолжили наш разговор под ненавязчивое бормотание телевизора.

– Игорь, ты давно в Ордене?

– Да уже год, наверное... год с небольшим. И четыре года тренировок и обучения до этого.

– А как ты вообще в нем оказался?

– Это долгая история, – вздохнул я.

– Время у нас есть, – лукаво ответила девушка.

– Тогда слушай. Никто не знает почему, но я родился с одной интересной особенностью. Я берсерк. Знаешь, кто это такие?

– Ну... это викинги, которые ели перед боем мухоморы или пили настойку на мухоморах. От этого они на время впадали в бешенство и сражались, не чувствуя ни боли, ни страха, пока не падали замертво.

– Почти правильно, – кивнул я. – Это не только викинги, но и германцы вообще. Такие случаи упоминаются еще... но это не важно. Но, можешь мне поверить, мухоморы тут ни при чем. Берсерки могли изменять свое сознание и управлять своим телом. Они действительно не чувствуют в бою ни боли, ни страха, ни жалости. Вступая в сражение, берсерки или побеждают, или умирают.

Я объяснял упрощенно, не вдаваясь в лишние подробности. Впрочем, я и сам еще далеко не все понимал.

– Я вот такой вот берсерк. На мне все очень быстро заживает. В бою не чувствую боли и могу спокойно перенести смертельную для обычного человека рану. Но в этом мне далеко до вампиров.

– И много таких людей?

– Сейчас я один такой. Уникум... или выродок.

– Ты чего?

– Да так, – я махнул рукой, не желая ничего рассказывать. – В общем, как ты понимаешь, Орден не мог пройти мимо такого, как я.

– Повезло... – с легкой завистью протянула Лена.

– Возможно, хотя меня никто не спрашивал.

– Почему?

– Берсерки практически не могут себя контролировать. Нужны упорные тренировки, развивающие самоконтроль, но и они не гарантия. Берсерк запросто может сорваться и пойти убивать всех подряд. Я опасен для людей, поэтому... мне предложили выбор между жизнью где-нибудь в тайге или службой в Ордене.

Повисла тишина. Лена кусала губы, не зная, что сказать, а я корил себя за то, что вообще стал это рассказывать. Можно было обойтись и без таких подробностей.

– Это несправедливо.

– Лен, жизнь никогда не бывает справедливой. Орден решал хладнокровно и расчетливо. Такой, как я, может сорваться и убить много людей. Меня ведь именно так и нашли. Я в драке... убил нескольких человек, – неохотно сказал я. – Берсерк опасней любого маньяка. Рано или поздно я бы сорвался, а это могло произойти где угодно. На улице, на площади во время праздника или в школе. Кто знает, скольких бы я убил, прежде чем меня смогли остановить. Так что все правильно.

Именно так в свое время объясняли не мне – моим родителям. А сам я все понял позже.

Лена поправила волосы и залезла с ногами на диван. Я видел, что у неё много вопросов, но после моего не самого веселого рассказа она не решалась их задавать. Тогда я начал сам рассказывать ей.

– Знаешь, у нас прямо под городом живут гномы.

– Правда? – восхищенно спросила Лена.

– А зачем мне врать? Небольшой клан, они не любят выходить на поверхность, но иногда пускают к себе гостей.

– Ух ты! Вот бы побывать там! А эльфы у нас есть?

– Одна эльфийка живет. Если хочешь, познакомлю.

– Конечно, хочу!

– Между прочим, только в России эльфы и живут. Они двести лет назад пришли в наш мир и получили разрешение построить свой город на Дальнем Востоке. Эльфы никого к себе не пускают и сами редко покидают дом. Но около двадцати из них расселились по миру.

Лена жадно слушала меня. Её серые глаза светились от восхищения и радости. Она уже мечтала увидеть подземные города гномов, эльфов и оборотней.

– А... школы магии есть? – с робкой надеждой спросила девушка.

– Хочешь попасть в Хогвартс? – улыбнулся я.

– Можно подумать, ты не хотел бы!

– Нет, школ магии у нас нет. Но зато есть Академия Ордена.

– И чему в ней учат?

– Разному. В том числе и магии.

Кажется, я знаю, куда Лена будет поступать после школы.

– А вампиры? Они какие на самом деле?

– Вампиры? – я задумался. – Да как бы тебе сказать... они разные. Среди них много нормальных, которые живут сами по себе, варятся в собственном соку и воют потихоньку с оборотнями. А есть другие... вроде того, кто на тебя напал.

– И что с ним будет? Мне сказали, что я больше его не увижу...

– Его казнят.

Девушка передернула плечами.

– Вампиры опасны. Это безжалостные охотники и убийцы, хладнокровные и расчетливые. Этот вампир не жалел тебя, он хотел, чтобы ты привела к нему других жертв. Но к несчастью для него пришел я.

– А если бы не пришел?

– Через пару дней ты бы умерла от потери крови. Вампир выпил бы всю твою кровь.

Лена помрачнела. К ней пришел запоздалый страх, осознание того, что смерть была совсем близко.

– Им не обязательно пить человеческую кровь. С таким же успехом они могут питаться кровью животных. Разница между ней и человеческой примерно такая же, как разница между человеческим мясом и свининой, к примеру.

Тут я немного врал. Для вампиров есть разница в том, чью кровь пить. Но позиция Ордена в этом вопросе была жесткой. Так что им оставалось только финансировать развитие донорства, а также искать людей, готовых добровольно делиться с ними кровью. Ну и заниматься охотой до тех пор, пока на след «королей ночи» не выйдем мы.

– Понятно... А если, к примеру, вампир влюбится...

Я рассмеялся.

– Что?!

– Так не бывает.

– Почему?

– Потому что вампиры и люди слишком разные. Температура тела разная, образ жизни совершенно иной. Кроме этого, человек для вампира всегда выглядит как бутылка с соком.

– Фу-у, – скривилась Лена и потерла пальцами шрам на шее.

– Да, все так. Нет, вампир, конечно, может от скуки и забавы ради поиграть с человеком, но это не любовь.

– А люди вообще могут с кем-нибудь из сверхъестественных существ, ну... – она покраснела и недоговорила.

– Могут, но это, как правило, зависит не от людей, а от существ. Японские йокаи не стесняются связей с людьми, но люди крайне редко узнают, что непонятно куда исчезнувший любовник не был человеком. Городские оборотни могут жить с людьми. Но это все скорее исключения из правила. Люди и сверхъестественные существа живут в разных мирах.

– А жаль, – вздохнула Лена. – Представляешь, как здорово было бы учиться в одном классе с эльфом? Или покупать в магазине ювелирные украшения от гномов? Ну и магии учиться.

Она мечтательно улыбнулась, представляя этот дивный мир.

– Ага. А по пятницам ведьм сжигать на кострах. Устраивать погромы в кварталах нелюдей. Избивать красавчиков эльфов за школой.

– Игорь! Да ну тебя!

– Что? Сапковского, что ли, не читала? А как ты думаешь, что будут делать люди, когда рядом будут жить совершенно иные существа? Что, забыла этого отморозка Карышева из десятого Б? Ты думаешь, он хоть одного еврея видел? А послушать его, так жида каждый вечер его мать у него на глазах убивают! Лена, люди не потерпят рядом с собой тех, кто живет лучше их. Они не потерпят ни прекрасных эльфов, ни умелых мастеров гномов, ни ведьм с магами. Будут те, кто назовет их исчадьями ада, нацменьшинствами и врагами рода человеческого.

– Ты уверен в этом?

– А ты знаешь, как наша церковь именует домовых, леших, языческих богов? Это все бесы, порождения дьявольских сил. На Хэллоуин каждый год наезжают, Масленицей все недовольны.

– Ну да, верно... – грустно проговорила девушка.

– А тут не древнегреческий бог или демон из книги, а настоящая нечисть. Какой подарок для религиозных фанатиков! Вот поэтому, Лена, Орден не просто защищает людей от вампиров или оборотней, а разделяет оба мира и защищает их друг от друга. Чтобы люди не охотились на иных, а сверхъестественные существа не трогали людей.

Мы еще долго разговаривали о разном. Лена всё просила меня показать какую-нибудь магию, а я отнекивался. Потом девушка постелила мне на диване и ушла спать. А я вот еще долго ворочался на непривычном месте. Проклятый вампир все не давал мне покоя. Что-то в нем было странное, неправильное...

Глава 4

Только я задремал, как заиграла мелодия из аниме «hack//sign». Ругаясь про себя, я взял телефон. Звонил Сергей.

– Да.

– Игорь, вампир сбежал!

Сон как рукой сняло.

– Как?!

– Хрен знает! Ты где сейчас?

– Я у Лены.

Сергей вздохнул с облегчением.

– Собирайтесь, группа будет у подъезда через пять минут.

Я положил телефон в карман и несколько секунд обдумывал ситуацию. Дело однозначно пахло керосином.

– Лена! Вставай!

– Что случилось? – сонно спросила она.

– Одевайся! Быстро!

– Что такое?

– Сейчас все объясню.

Оружия у меня при себе, конечно же, не было. Автомат остался в отделе, а пистолет – дома. К счастью, на кухне я еще вчера заметил хороший топорик для рубки мяса.

– Игорь, что произошло? Зачем тебе топор?!

Всегда знал, что Лена умная девушка. Она сначала оделась, а потом стала задавать глупые вопросы. Я ей коротко все объяснил.

– И что теперь? – бледнея, спросила она.

– Орден возьмет тебя под защиту. Ты жертва вампира, а у них бзик на этой теме. Им важно добывать свои жертвы, так они показывают свою силу.

Внезапно я понял, что означает растущее чувство тревоги – вампир уже здесь.

Погас свет. За окном завывал ветер, и тени от раскачивающихся веток двигались по потолку. Лена испуганно прижалась ко мне. Я взял её за руку и шепнул пару успокаивающих слов. А вот мне спокойно не было – я чувствовал врага, он был где-то очень близко. Еще немного, и я зарычал бы, как сторожевая собака.

Во двор с ревом залетели машины. Я услышал короткие резкие команды, и тут же зазвонил телефон. Подкрепление прибыло.

Мы с Леной быстро вышли из дома. В подъезде нас ждали солдаты Ордена, а во дворе стояла машина и БТР-80[2 - БТР-80 – бронетранспортер, военная техника, предназначенная для перевозки солдат и поддержки пехоты в бою. Стоит на вооружении армий многих стран мира.]. Мы сели в машину, бойцы запрыгнули на броню.

– Все в порядке? – спросил Игнат, сидевший на первом сиденье.

– Да.

– Поехали.

Машина понеслась по пустым ночным улицам, БТР не отставал. Это серьезный аргумент в городском бою, хотя толку от него против вампиров?

Леня взяла меня за руку. Я улыбнулся ей и сказал, что все будет хорошо, хотя сам в этом уверен не был.

– Твою! – сдавленно ругнулся водитель.

– Гони вперед! – рявкнул Игнат.

На дороге прямо перед нами стояло трое вампиров. Лена испуганно сжалась и вцепилась в меня, а я задрожал от злости.

Водитель дал газу и помчался на вампира. Тот стоял и ухмылялся, даже не пытаясь уйти с дороги. Игнат быстро прошептал пару слов, и на мгновение машину окутало серебристое сияние.

– Гони!

Я успел увидеть, что вампир поднял ногу, чтобы картинным ударом остановить машину. Он был полностью уверен в своей силе. А зря...

Машину подбросило и повело в сторону, но водитель справился с управлением. Лена обернулась и посмотрел на сбитого вампира.

– Он мертв?

– Сомневаюсь, – проворчал я.

БТР еще раз проехался по этому вампиру, а сидевшие на нем бойцы открыли шквальный огонь по двум другим. Поведение вампиров все больше и больше меня удивляло. Они словно бы и не сталкивались с Орденом.

Вторая засада была организована грамотней. Водитель зачем-то начал притормаживать. И тут по нам начали стрелять с двух сторон. Несколько пуль попали в машину, но, к счастью, никого не задели. Выругавшийся Игнат окружил нас магическим щитом.

– Давай вперед!

– Там баррикада!

Я подался вперед. Действительно, несколько машин перекрывали улицу впереди.

– Лена, на пол! Есть ствол?

– Ты все равно не сможешь стрелять, пока я щит держу! – ответил Игнат.

Мне это не понравилось, но с начальством не спорят.

БТР обогнал нас и помчался прямо на баррикаду, через пару секунд дорога была свободна.

– Дорога свободна! Гони!

Мы опять поехали, а БТР с солдатами остались нас прикрывать. Через минуту за нами по воздуху погнались два вампира, но мы уже были возле отдела. Машина заехала во двор, и вампиры поспешили улететь.

Отдел уже был развернут по боевому расписанию. Вместо скучающих дежурных, проходную занимал взвод бойцов с пулеметом. Внутри хватало людей в бронежилетах и с тяжелым оружием. Всех подняли по тревоге, вызвали всех бойцов и оперативников. Я тоже должен был получить снаряжение и явиться в оперативный отдел.

– Ты куда? – растерянно спросила Лена, поймав меня за рукав.

– Охотиться за этим вампиром. А ты ничего не бойся. Тебя сейчас отведут в надежное место.

– Но...

– Лена, послушай. Я плохой телохранитель, но хороший охотник. В Ордене хорошие охранники охраняют, а хорошие охотники охотятся. Так что ничего не бойся. Ладно?

– Хорошо. Но... осторожней там.

Я улыбнулся девушке и кивнул. Незачем ей знать, что берсерк и осторожность в принципе несовместимы.

В городе словно объявили военное положение. Из ближайшей части армии Ордена перебросили подразделения с боевой техникой и теперь на улицах стояли БТРы и БМП[3 - БМП – боевая машина пехоты, предназначена для перевозки солдат и поддержки их в бою. В отличие от БТР, более ориентирована именно для поддержки пехоты в бою.], а над городом кружили вертолеты Ка-50[4 - Ка-50 – знаменитый вертолет «Черная акула». Российский одноместный ударный боевой вертолет с широким набором вооружения.].

Простые люди их не видели и не слышали. Магия надежно маскировала солдат и технику, но все равно приходилось соблюдать осторожность, чтобы не вызвать лишних слухов и не плодить желтой прессы.

Разделившись на пары, мы прочесывали один квартал за другим. Оперативники шли пешком, два отряда бойцов на машинах медленно ездили по улицам.

А город тем временем спал. Попрятались до утра птицы. Нигде не было видно котов. Во дворах частных домов тоскливо выли собаки. Город словно вымер, и это жутко действовало на нервы.

Коля шел впереди меня, держа в одной руке зеленый, мерцающий слабым светом камень. Это был один из важнейших для нас артефактов – кельтский камень. С его помощью даже плохо владеющий магией человек, например Коля, мог обнаруживать следы магии, или некоторых сверхъестественных существ поблизости.

Я прикрывал Колю сзади и внимательно смотрел по сторонам. Вампиры любят нападать со спины, особенно в темноте.

Все привычное днем ночью становилось совершенно другим. Дворы в свете луны казались другим миром. Деревья, детские площадки, машины, гаражи и пристройки – все выглядело странным, темным и непонятным.

Я почти не ощущал мороза, чувствуя себя одновременно охотником и дичью. Кровососы скрывались где-то здесь, в этих городских джунглях среди ночных теней. И они знали, что мы ищем их. Знали и насмехались над нами, глядя из темноты, уверенные, что мы их не видим. Мы их и не видели.

Мы прочесывали один двор за другим, улицу за улицей. Тщетно. Вампиры словно исчезли. Раз за разом мы докладывали «Никого нет» или «Все чисто». То же самое регулярно сообщали все остальные группы.

Я думал, что мне придется весь день мотаться по городу в поисках вампиров, но меня ждало другое дело. Примерно в восемь утра Сергей вызвал меня в отдел, ему пришла в голову идея охоты на приманку.

В качестве приманки Сергей собирался использовать хитогату. Это что-то вроде куклы вуду, но из японской магии. По его словам, вампир должен принять деревянную дощечку с вырезанными на ней иероглифами за Лену и явиться за ней прямо в ловушку.

Мне эта идея показалась сомнительной, но спорить я не стал. Тем более что мне выдали вместо стандартного снаряжения особое, из арсенала бойцов отдела быстрого реагирования: хорошую гномью кольчугу вместо бронежилета, несколько удобных ножей и особые разрывные патроны с серебром. Серебро само по себе не убивает вампиров, но отравляет изнутри, мешает регенерации и некоторым другим способностям.

Для засады было выбрано место на окраине города, в небольшом частном доме. Я находился в этом доме вместе со Светланой и еще одной волшебницей. Сергей расположился в доме напротив вместе с двумя бойцами – Николаем и Федором. И все.

Больше рядом никого не было, чтобы не спугнуть вампиров. Несколько отрядов готовы по первому сигналу рвануть к нам на помощь, на дорогу им потребуется всего пять минут. Но эти пять минут еще надо будет как-то продержаться.

Первую половину дня мы все напряженно ждали нападения. Но потом немного расслабились. Я положил автомат на стол, Светлана листала журнал, другая волшебница задумчиво смотрела в окно.

Никакой магической защиты или чего-то в этом роде вокруг нас не было, чтобы не спугнуть вампиров. Было лишь несколько маскировочных заклинаний, которые на деле только привлекали к нам внимание.

От скуки я любовался девушками. Светлана – напарница Сергея, молодая и талантливая волшебница, всегда спокойная и флегматичная. У нас ходили упорные слухи о романе между Сергеем и Светланой, но это были только слухи.

Вторая волшебница оказалась настоящей красавицей. Когда я только увидел её, то на мгновение просто потерял дар речи. Огненно-рыжие волосы, гладкая загорелая кожа, изящные руки с длинными выразительными кистями, правильные черты лица и очень красивые яркие карие глаза. На вид ей было лет семнадцать-восемнадцать, не больше.

Стоявшие тогда рядом со мной Николай и Федор на девушку едва глянули. По их мнению, она была невысокого роста и с маленькой грудью. Конечно, они ничего этого не сказали вслух, но я слышал достаточно много подобных разговоров.

Прекрасную девушку звали Феникс. Она была не из нашего районного отделения, но я слышал о ней краем уха. Она училась магии у эльфов, они и дали ей прозвище – Юный Феникс. За всю историю взаимоотношений Ордена и эльфов всего трое волшебников получили право учиться у древнего народа.

Светлана тоже симпатичная девушка, но её красота другая. Не такая яркая, как у Феникс, более мягкая и взрослая. Зато характер у неё был куда как лучше. Рыжая волшебница вела себя как обычный скучающий подросток, впрочем, она ведь им и была.

– Долго нам еще тут сидеть? – недовольно вздохнула Феникс.

– Пока не появится вампир.

– А с чего вы взяли, что он вообще появится?

Я удивился. Неужели она не знает таких простых вещей?

– Потому что вампирам свойственны самоуверенность, наглость и высокомерие. Они считают себя повелителями ночи, мнят себя выше людей. Поэтому вампиры всегда добивают своих жертв, этим они показывают свою силу и власть. Причем чем сильнее вампир, тем больше шансов, что он попадет в такую ловушку. Слабые вампиры более осторожны. А если уж наш объект сбежал из камеры,

запечатанной магией Ордена...

Феникс внимательно слушала Светлану.

– А вампир не распознает подмены?

– Не должен. На расстоянии для вампира хитогата должна выглядеть как живая девушка.

А вот теперь в голосе Светланы послышалась неуверенность.

Мне было не привыкать сидеть в засаде. Я просто сидел, ждал, следил за обстановкой и все время держал оружие под рукой. Светлана тоже вела себя терпеливо. А вот Феникс...

– Ну долго нам еще тут сидеть? А вампир точно придет? Ну что мы тут сидим? А что будет, если его другие найдут?

– Ничего. Они его поймают и обезвредят, – ответил я.

– Как понять обезвредят?

– А так и понимай.

Девушка задумалась, но так ничего и не поняла.

– А они с ним справятся?

– Не знаю, но в крайнем случае нас вызовут на помощь.

День медленно тянулся к закату, и рыжая волшебница скучала все сильнее. Она постоянно донимала меня и Светлану разными вопросами, маялась от безделья и страдальчески вздыхала. У неё не хватало сил спокойно посидеть даже десять минут.

– И зачем вы тут сидите? – мрачно буркнула девушка.

– В смысле?

– Ну, толку тут от вас? Я сама вампира легко убью. А вы мне только мешать будете.

А она еще и самоуверенная... посмотрим, как в бою себя поведешь, самородок ты наш.

– Блин, ну ску-учно же!

– Чем ты недовольна? Сиди книгу читай и радуйся, что мы не в лесу сидим, – не выдержал я.

– А что в лесу?

– Ничего, – буркнул я.

– Ну расскажи.

– Игорь, а в самом деле, расскажи, все веселее будет, – неожиданно поддержала девчонку Светлана.

– Да что рассказывать. Ловили мы как-то стаю оборотней в тайге. Мне и еще трем оперативникам приказали лечь в засаду на пути вероятного движения волков. Место выбрали хорошее – в ложбинке на склоне холма. Там везде ели росли, подлеска почти не было, и нам оттуда хорошо все видно было.

Обе девушки с интересом слушали меня. Вряд ли потому, что я хороший рассказчик, просто действительно было скучно.

– Место-то хорошее было. Но оборотни есть оборотни. Так что нас засыпали хвоей, тщательно замаскировали и сказали лежать неподвижно. И вот представьте себе, лежишь час, другой, третий. Ни встать, ни ноги или руки размять нельзя. Ты просто лежишь и не шевелишься.

– И долго вы так лежали?

– Весь день. И что обидно – все было напрасно. Оборотни пошли другой стороной, обманули других оперативников и незамеченными ушли. А сейчас не засада, а сказка. Хочешь сиди, хочешь лежи, и даже ходить можно! А главное, комаров нет! Вы не представляете, сколько в тайге комаров!

Девушки переглянулись и согласились со мной. Феникс на время даже перестала маяться от скуки.

До вечера ничего так и не произошло. Поиски по городу и окрестностям продолжались, а мы все так же сидели в засаде. Я растопил печку и приготовил нехитрый, но горячий ужин. Сергею и бойцам пришлось сложнее, им предстояло ужинать сухим пайком.

– Как дежурить ночью будем?

– А что, нам еще и ночь тут сидеть? – вскинулась рыжая волшебница.

– Да, – ответила Светлана.

– Кошмар...

– Так кто спать будет, а кто дежурить? – с иронией спросил я, прекрасно зная ответ.

– А давайте я поставлю охранное заклинание, и мы все спать сможем?

– Не вздумай! – Светлана строго посмотрела на Феникс. – Может, еще плакат повесить, что здесь засада?

– Да я как лучше хотела, – проворчала девушка.

– Ладно, вы спать ложитесь. Там кровать в соседней комнате, а я покараулю.

Девушки не стали со мной спорить.

– И это кровать?! – возмущенно воскликнула Феникс, заглянув в спальню.

– Да, а что? – удивился я.

– Как на ней спать можно?

Я пожал плечами. Кровать как кровать. Ну подумаешь, старая и разваленная, ну пыльная немного, краска облезла. Матрас, простыня, одеяло с подушкой есть, что еще нужно?

Феникс, впрочем, спорила не долго. Узнав, что над ней никто не издевается и другой кровати просто нет, она успокоилась. Девушки, не раздеваясь, легли вдвоем, а я остался в другой комнате охранять их.

Сидя в кресле с автоматом в руках, я внимательно прислушивался к звукам. Время от времени вставал и осматривал дом. В ожидании врага все мои чувства обострились, так что когда я услышал громкий треск из спальни, то, не раздумывая ни секунды, ворвался в комнату. Я думал, что вампир выламывает окно, но оказалось, что это просто скрипела старая кровать.

Немного подумав, я решил остаться в спальне. Сел под окном и положил на колени автомат. Так я и просидел всю ночь, прислушиваясь к сонному дыханию девушек.

Утром пришел приказ вернуться в отдел. Засада провалилась.

На совещании у руководителя районного отделения я был первый раз. Рядовым оперативникам вообще не полагается присутствовать при таких разговорах, но случай был особый. Кроме Валерия Алексеевича и Сергея присутствовали глава оперативного отдела и мой непосредственный начальник Владислав, командир отряда быстрого реагирования Василий Барсов, маги Игнат и Валерия. Были также два француза, их я видел впервые.

Я пришел на совещание потому, что с меня вся эта история и началась. Вместе с Сергеем мы единственные видели этого вампира и общались с ним, пусть и недолго.

Началось совещание с моего рассказа о первой встрече с вампиром. Его дополнил Сергей.

– Он не сопротивлялся. На первичном допросе имя назвать отказался, страну рождения тоже. Сказал, что его возраст двести лет. Все время... – Сергей задумался, подбирая слово. – Он словно бы не воспринимал происходящее всерьез. Был спокоен и часто улыбался.

– Понятно, – кивнул Валерий Алексеевич. – Игнат, что скажешь ты?

– Ничего нового. Он просто вышел из камеры. Переступил через руны и прошел сквозь барьер.

– Как это вообще возможно? – спросил Владислав.

Французы переглянулись. Один бледный и очень худой тихо переводил второму.

Я думал, что мне уже пора уйти, но никто ничего не говорил, так что я остался сидеть и все внимательно слушал.

– Может быть, он из другого мира? – спросила Валерия.

Глядя на неё, никогда в жизни и не подумаешь, что она маг. Полноватая женщина с мягкими чертами лица выглядела обычной домохозяйкой. Она, впрочем, и была домохозяйкой и часто угощала всех желающих домашними пирожками и блинчиками. Но в силе и опыте Валерия ничуть не уступала Игнату.

– Сомневаюсь, – покачал головой Сергей.

– Есть записи с камер наблюдения? – по-французски спросил второй иностранец.

– Записи есть, но вампир на них просто не отображался.

– Ясно, – ответил француз и что-то начал быстро говорить.

Увы, но я не знал французский язык настолько, чтобы понять все, что он сказал. Выслушав его, все помрачнели.

– Что он сказал? – тихо спросил я у Сергея.

– Тебе это знать не стоит, – отрезал он.

Я спорить не стал, а то еще выгонят.

– Но если это так, то... – начал Владислав.

– То нам *****, извини, Лера, – перебил его Игнат.

– Ничего страшного.

– Идея засады, я так понимаю, провалилась? – уточнил Владислав. – Что дальше будем делать?

– Я думаю, – медленно произнес бледный француз, – он понял, что его обманывают. Учитывая силу Мастера, можно быть уверенным в том, что он бы не побоялся напасть.

– Рискнуть девчонкой? – задумчиво предположил Барсов.

– А совесть потом мучить не будет? – мрачно поинтересовалась Валерия.

Я молча сидел, вцепившись руками в подлокотники. На меня никто не обращал внимания.

– А варианты?

– Значит, так. Об этом не может быть и речи. Продолжаем охоту обычными средствами. Никуда он не денется, – прервал разгорающуюся дискуссию Валерий Алексеевич. – Все ясно? Сергей, ты знаешь, что делать. Владислав и Барсов, продолжайте прочесывать город и окрестности, товарищи из Французского отделения Ордена вам помогут. Все свободны.

Я встал вместе со всеми и вышел из кабинета начальника. Валерия и Игнат остались сидеть за столом. Проходя мимо французов, я увидел, что один из них вампир. Ничего удивительного в этом не было, кто будет разбираться в вампирах лучше их самих?

– Игорь, ты пока свободен. Иди спать.

– Я в порядке.

– Это не вопрос, а приказ.

Тон у Сергея оставался спокойным, но желание спорить у меня пропало сразу. Пожав плечами, я пошел вниз. Поспать пару часов и в самом деле не помешает.

Наниэли в лазарете не было, а жаль. В её кабинете стояла удобная кушетка, на которой эльфийка спала, когда ночевала здесь. Я положил автомат на стол, снял с себя кольчугу и, разувшись, прямо в одежде лег на кушетку. Уже больше суток я был без сна и поэтому заснул, едва коснувшись головой подушки.

Наниэль пришла чуть позже. Увидев меня, она тихо подошла и накрыла пледом. Я сонно проворчал, что не сплю. Девушка улыбнулась и погладила меня по голове, и я опять заснул.

Глава 5

Проснулся я резко и тут же подскочил с койки, сразу готовый бежать, еще не понимая куда. Наверху редела сирена боевой тревоги и раздавались приглушенные стенами взрывы.

– Что случилось?

– Не знаю, – ответила испуганная Наниэль.

Я быстро надел кольчугу, схватил лежавший на столе автомат и рванул наверх.

На нас напали вампиры. Во дворе застигнутые врасплох охранники и простые работники спешно пытались отступить в здание отдела. Гремели автоматные очереди. БТР медленно сдавал назад, поливая очередями горящую проходную.

Одни вампиры перепрыгивали через забор, другие в облике летучих мышей-переростков атаковали сверху. Некоторые кидались врукопашную, иные же стреляли из разнокалиберного оружия. В основном у них были пистолеты-пулеметы «Узи», но у некоторых были вещи и посolidней, вроде автоматов Калашникова или винтовок М-16[5 - М-16 – американская автоматическая винтовка калибра 5,56 мм, разработанная и принятая на вооружение в 1960-х годах.].

Окно, к которому я подбежал, со звоном разлетелось на осколки. Я поспешно пригнулся. С верхних этажей уже стреляли, прикрывая наших во дворе.

Прижав приклад к плечу и выбрав цель, я присоединился к сражению. Стреляя короткими очередями, я не давал вампирам подойти к зданию.

Вскоре все отступили в здание. БТР встал боком напротив входа и продолжал стрелять. Крупнокалиберный пулемет буквально косил вампиров. Со второго и третьего этажей стреляли снайперы. На первом этаже развернулись автоматчики и пулеметчики.

Вампиры открыли шквальный огонь. Оставшиеся стекла быстро разбились, пули разбивали рамы и мебель. Вскоре нескольких раненых понесли вниз, в лазарет.

Суета, крики, отборный мат, вопли вампиров, грохот перестрелки – все это могло ошеломить и более опытного оперативника, чем я. Такие сражения – удел военных, а мы ведь скорее милиция. Но я, как ни странно, чувствовал себя превосходно. Словно был рожден для этого.

Из бункера выбежал парень и на ходу кинул мне подсумок с магазинами. Вовремя, у меня патроны уже заканчивались.

Противников становилось все больше. Появлялись новые враги, поднимались, зарастив раны, старые. Огонь по нам становился плотнее, и вниз одного за другим уносили раненых. Некоторые легко раненые, впрочем, поднялись наверх и встали к окнам.

Наконец-то владеющие магией догадались не бороться с вампирами, а сжигать тела их раненых. Это оказалось гораздо эффективней. Подстреленный вампир на несколько секунд, а то и минут, терял подвижность и был практически беззащитен. Но быстрая регенерация позволяла ему вскоре опять вернуться в бой. Но если раненого вампира испепелить, то... выяснится, что вампиры не фениксы.

Новая тактика принесла результат. Вампиры стали осторожничать, прятаться за укрытиями и поменьше высовываться на открытое пространство. Стрелять они стали заметно реже и хуже, не всегда даже попадая по окнам.

Уже раздавались голоса о контратаке, но Алексей приказал всем оставаться на своих местах. Интересно, а где другое начальство? Где Владислав, где командир бойцов?

Вампирами командовал кто-то неглупый. Я внезапно предельно ясно это почувствовал, это было как вспышка прозрения. Я ощутил за вампирами волю, ими управляющую, того, кто отдавал им приказы. Очень странное чувство, но разбираться в нем не было времени.

Я давно был на грани транса и поэтому легко в него вошел. Время замедлилось, чувства обострились до предела. Я слышал, как переговаривались бойцы на третьем этаже. Видел, как медленно, словно в фильме «Матрица», двигаются вампиры и летят пули. Чувствовал резкий запах пороха, крови и дыма.

Вампиры по команде выскочили из укрытий и метнули бутылки с зажигательной смесью. Я успел подстрелить двоих. В третьего попасть не успевал и выстрелил в бутылку, когда он замахивался. Вспыхнувшая жидкость облила его самого, и вампир с криком бросился бежать.

Еще один коктейль Молотова я подстрелил в воздухе, но остальные попали в здание и БТР. Боевая машина вспыхнула, её экипаж успел выскочить и забежать в здание. Загорелся фасад, кое-где бутылки попали прямо в окна, и там теперь в спешке хватали огнетушители и боролись с огнем.

Секунд через пять вампиры сделали еще один бросок коктейлями Молотова, более успешный. Весь фасад и клумбы перед ним были охвачены пламенем. Под

прикрытием этой дымовой завесой противник быстро прорвался прямо к зданию.

– Они под клумбами! Гранатами их!!!

Прямо перед зданием стояли высокие клумбы и вазоны с цветами. Для красоты, конечно же. Сейчас эта «красота» превратилась в очень удобное укрытие для врагов. Кто-то успел кинуть гранату со второго этажа. Взрывом разметало часть клумбы и нескольких вампиров. Остальные кровососы дружно бросились в атаку, запрыгивая в окна первого и второго этажей.

В здание ворвалось сразу два десятка вампиров. Наверное, двоих или троих успели подстрелить в воздухе, но и только. Наше и без того незавидное положение стало безвыходным.

В мое окно бросилось сразу трое противников. В одного я почти в упор всадил остаток патронов, и вампир повис на подоконнике. Двое других набросились на меня.

Одного врага я откинул в сторону ударом автомата. Второй успел схватить меня за одежду и бросить на стену. Удар должен был ошеломить, после чего вампиру не составило бы труда добить меня.

Он занес для смертельного удара руку с когтями, не уступающими волчьим. Но я, используя стену как опору для толчка, прыгнул на него. Нырнул под руку, ударил в бок, ломая ребра, зашел за спину и, разворачиваясь, ребром ладони сломал вампиру шею. А когда он упал, я ударил ногой по его голове, вкладывая в удар всю массу тела.

Второй вампир за это время не успел даже подняться с пола...

Для берсерка нет ничего милее старой доброй рукопашной схватки. А вот остальным нашим было несладко. Через окна в здание постоянно врывались все новые и новые кровососы. В коридорах и кабинетах шла отчаянная схватка. Вампиров били прикладами, ухитрялись стрелять в упор. Многие бойцы и оперативники сражались холодным оружием.

Алексей отдал приказ отступить в бункер.

Я не обращал внимания на раны и продолжал драться голыми руками. Отступить я не собирался, да и не мог. Прямо за мной была лестница в бункер, и пропустить врагов туда никак нельзя было.

Мимо меня пробегали люди, уходившие в бункер. Многие из них были ранены. Большой группой шли девушки: волшебницы, санитарки, дежурные и даже секретарши. Они могли сразу уйти в безопасное место, но остались помогать бойцам.

Сразу четверо вампиров кинулись на них из соседней комнаты. Твари почуяли легкую добычу.

Не так быстро, сказал бы я, если б мог сейчас говорить. Я прыгнул им наперерез, чувствуя, как трещат от предельной нагрузки мышцы и связки. Но это сейчас не важно. Главное то, что сбил одним ударом двух вампиров.

Третий напал на меня со спины и вцепился клыками в шею. Я зарычал от ярости и ударил его локтем. Но вампир крепко вцепился в меня и жадно пил мою кровь. Кто-то завизжал и крикнул мое имя. Нервы у наших девушек совсем ни к черту.

Идиот смог сделать только три глотка, а потом рухнул на колени, пытаясь выблевать ядовитую для него кровь берсерка.

Четвертого вампира уже располосовал на ленты оперативник с катаной в руках. Он было кинулся мне на помощь, но я рыкнул на него. Тогда он повел девушек в бункер, а я остался добивать свою добычу. Потеря крови меня не волновала.

Через пару минут последние бойцы отступили в бункер. Меня чуть ли не силой утащили за собой Коля и Леха. Вампиры уже хозяйничали в кабинетах, круша и ломая все подряд.

Внизу готовили новую линию обороны. Тяжелая дверь задержит вампиров, но ненадолго. Хорошо, что проход сначала узкий, а потом расширяется. Вампирам придется идти по одному, максимум по двое. А вот мы встали чуть подальше ввосьмером в два ряда: первый опустился на колено, второй стоял за ним.

Мне дали новый автомат и пару магазинов к нему. Я был весь в чужой и своей крови, но пока чувствовал себя превосходно и не собирался уходить с веселья на самом интересном месте.

Ни у меня, ни у других бойцов и оперативников не было времени, чтобы задуматься над происходящим. На нас напали вампиры. На Орден напали враги. Это было странным, неправильным, не укладывающимся в голове... Этого просто не должно было быть, потому что не могло быть в принципе!

За нами встал начальник отдела Валерий Алексеевич. Я его еще ни разу не видел в таком виде. Он надел кольчугу и держал в руке обнаженный меч с волнистым лезвием. Страшное оружие, неровный клинок оставляет на теле жуткие рваные раны.

– Все в порядке. Дальше мы их не пропустим, а подкрепление уже мчится.

– Откуда они вообще взялись?

– А это потом будем выяснять.

Долго ждать врага не пришлось. С хищными воплями вампиры, превратившиеся в жутких монстров, напоминающих гигантских нетопырей, кинулись на нас. Один их вид мог до смерти напугать кого угодно.

Мы без приказа открыли шквальный огонь. Игнат и еще несколько человек ударили магией: огненными шарами, всполохами светлого пламени, ледяными молниями и еще много чем.

На такой дистанции пули пробивали несколько тел сразу. Многие стреляли разрывными патронами, рвавшими вампиров в клочья. Наши враги многократно превосходили людей, но со всей своей мощью они ничего не могли тут сделать. Один за другим кровососы валялись на пол, не в силах восстановиться после таких ран. Они ничего не могли сделать, но все-таки рвались вперед.

А ведь этого просто не могло быть. Вампиры по своей природе трусоваты. Они опасны, безжалостны, хладнокровны, но они не камикадзе! Они дорожат своей нежизнью. Кто-то гнал их на убой, и я догадывался, кто это мог быть.

Вампиры пытались стрелять в ответ, но Игнат защищал нас магией. Несколько брошенных гранат он отшвырнул обратно и закрыл нас от осколков. Некоторые враги пытались защититься магией, но безуспешно.

Нехорошее предчувствие вновь коснулось меня. Я чувствовал, что тут что-то не так и что мне нужно в другое место. Желание уйти стало столь нестерпимым, что я просто встал и ушел.

Меня проводили удивленным взглядами, но никто ничего не сказал и не попытался остановить. Наверное, они подумали, что я ранен и больше не могу терпеть. Я быстро спустился на уровень ниже, пробежал по коридору мимо жилых комнат и остановился. Прямо перед дверью в лазарет стоял тот самый вампир...

– Какая встреча, – чуть усмехнувшись, произнес вампир.

От него буквально веяло могильным холодом и диким ужасом – «аура страха», я много раз слышал о ней, но столкнулся впервые.

Липкий страх сожмет сердце любого, кто посмеет приблизиться к вампиру. Колени подогнутся. Руки задрожат. Паника спутает мысли. Ужас парализует на месте. И ты будешь стоять, замерший как кролик перед удавом, не в силах даже пошевелиться, пока не придет счастливым избавлением смерть...

Вскинув автомат, я дал очередь. Вампир размазался в воздухе, и через долю секунды страшный удар вырвал оружие у меня из рук. Второй удар пришелся в грудь, но я уже был к нему готов. Отлетев назад, я сумел удержаться на ногах.

Вампир с ироничной улыбкой следил за мной. Психический удар словно молотом обрушился на меня, ломая волю и заставляя безоговорочно подчиняться ему. Я потрянул головой, прогоняя наваждение и противный звон в ушах. Не действуют на меня ни «аура страха», ни психические способности вампиров.

Мне стало жарко, боль в груди исчезла, а воздуха не хватало. Я дернул воротник, стальные звенья кольчуги со звоном посыпались на пол. Враг начал двигаться, но его движения были замедленными. Я понял, что вошел в боевой транс, сам того не заметив.

Я не стал ждать нового удара вампира, а сам прыгнул на него и ударил по лицу. Он отдернулся в сторону и зло рыкнул. И обрушил на меня град молниеносных ударов, которые я не успевал отбивать. Даже в таком состоянии я не мог двигаться быстрее его.

У вампира были очень острые когти, и если бы не кольчуга, он в мгновение ока порезал бы меня на ремни. Я дрался с отчаянной и безрассудной яростью. Не защищаясь, я атаковал его, метя в глаза, горло или колени. Рыча как медведь, я начал теснить тварь к стене.

Очередной удар ушел в пустоту, а я едва не упал, потеряв равновесие. Вампир просто растворился в воздухе. А через мгновения сзади на меня обрушился страшный удар. Я отлетел к стене, но сразу развернулся и опять встал в стойку.

– Да кто ты такой?! – в ярости крикнул вампир. – Я! Лорд Ноосрехат! Вы, жалкие создания, забыли о Князьях Ночи?! Так я напому вам, почему ночью нельзя было выходить за порог!

– Так вот ты какой, – я сплюнул кровь, – северный олень... А мы тут гадали... что ты за зверюшка такая.

Мне было сложно говорить. Сердце билось как бешеное, воздуха не хватало, а от ярости срывался голос. Вампир запаниковал и хотел напугать меня своей речью, но вот незадача – берсерки не умеют бояться.

С медвежьим рыком я бросился на врага. Вампир перевоплотился в туман и скользнул мне за спину. Но я уже был к этому готов. Развернувшись, я от души врезал ему кулаком по лицу.

Вампир с воплем отскочил назад, зажимая рот ладонью. Я попал ему прямо по пасти, выбив один из клыков. Не давая врагу опомниться, я сразу же накинулся на него. Несколько секунд мы боролись, сцепившись друг с другом, но потом он сумел отбросить меня в сторону. Я сильно ударился затылком о стену и не смог сразу подняться на ноги.

Взбешенный вампир почему-то не стал меня добивать, а пошел в лазарет. Древний кровосос взмахнул рукой и метнул в дверь сгусток синего пламени, от чего та разлетелась на мелкие щепки.

Я с трудом поднялся на ноги. Кольчуга на животе оказалась разорванной, и вся одежда была залита кровью. В голове стоял звон, а мышцы ныли от усталости и предельных нагрузок. Оставляя на полу пятна крови, я начал подкрадываться к вампиру со спины.

– Здравствуй, девочка, – мягким, вкрадчивым голосом сказал вампир, обращаясь к Лене. – Больше нас с тобой никто не разлучит.

Бледная как мел Лена отступала к стене. Несколько раненых бойцов и оперативников с перекошенными от боли лицами попытались подняться. Вампир не обратил на них внимания и, улыбаясь, пошел к своей жертве.

Ярость и ненависть темной волной захлестнули меня. Я бросился вперед, одержимый только одной мыслью, одним желанием – убить!

Рыча от бешенства, я накинулся на вампира сзади, свалил его на пол и, кажется, даже проломил голову. Он, опешив на мгновение, перевоплотился в туман и ускользнул от меня. Я кинулся за ним.

Только секунд через десять яростного боя лорд вампиров, разорвав мне живот, смог отбросить меня от себя. Сразу после этого он начал трансформироваться в свой истинный облик: серая кожа, длинные когти и клыки, кожистые крылья за спиной. В этом облике Мастера вампиров практически непобедимы. А уж лорды...

Я, привстав на одно колено, пытался отдышаться. Кровь остановилась быстро, но для того, чтобы раны полностью закрылись, нужно было время, а вампир вряд ли мне его даст.

В лазарет вихрем ворвалась Наниэль с луком в руках. Вампир с удивлением оглянулся на неё. Эльфийка оттянула тетиву до уха и выстрелила белоснежной стрелой, на таком расстоянии она вонзилась в него по самое оперение.

Вопль вампира оглушил всех нас. Он схватился за пробитое плечо и завыл. Наниэль, не медля ни секунды, всадила в него еще одну стрелу, а потом и еще одну.

Лорд вампиров в бешенстве бросился на эльфийку. Но девушка ловко ускользнула от удара вампира и отскочила в сторону, опять натягивая тетиву. Вампир выбежал из лазарета. Я с рыком бросился за ним, но опоздал, с ним уже дрались Сергей и Светлана. Разъяренный вампир был страшней, чем раньше. Он одним ударом отбросил Сергея на пару метров.

Пошатываясь, Сергей приподнялся и несколько раз выстрелил в вампира. Тот метнулся к нему и пнул в грудь, отбросив еще на пару метров. Сергей опять попытался приподняться, но у него из-за рта хлынула кровь, и он упал.

Светлана все это время безуспешно била вампира магией. Разобравшись с Сергеем, он повернулся и метнул в девушку клубок бледно-синего пламени. Волшебница попыталась отбить удар, но не смогла.

Я прыгнул на вампира, не давая ему добить потерявших сознание Светлану и Сергея. Краем глаза увидел, что к ним бросилась Наниэль. А потом все, кроме врага, для меня пропало.

Вампир рвал меня когтями, но я не чувствовал ни боли, ни страха. Одной рукой я держался за него, а второй бил по голове, не давая опомниться и отбросить меня. Кажется, я опять проломил ему череп. Обычному вампиру этого бы уже хватило, но этому все было нипочем.

Только через минуту наполовину ослепший вампир смог меня отбросить от себя. Вернее, я сам отскочил в сторону, зажимая разорванную на шее артерию.

Сердце сбоило, перед глазами плавали темные пятна, а в ушах противно звенело. Я чувствовал, что потерял много крови. Организм попросту не успевал её восстановить и зарастить раны. Мне нужна была хоть малейшая передышка, но кто ж мне её даст?!

Мимо меня пролетел огненный шар. Лорд вампиров увернулся от него и метнул в обратную сторону сгусток синего пламени. Он был уверен, что расправится с нахальной волшебницей одним ударом, но не тут-то было.

Она встретила огонь вампира встречным магическим ударом. Когда огонь опал, я увидел рыжую Феникс. Девушка сплела перед собой пальцы в причудливом жесте и выкрикнула незнакомое мне слово.

Лорд попытался отбить удар волшебницы, но ослепительно белый огонь играючи пробил насквозь его щит из синего пламени. В последнее мгновение он успел отскочить в сторону. Феникс метнула в него целую россыпь небольших огненных шариков. Разрываясь, они сильно обжигали кровососа.

Разъяренный вампир бросился на девушку. Я подскочил на ноги, готовясь броситься на врага, но Феникс справилась и сама. Она взмахнула рукой, и весь коридор заполнило ревущее кроваво-красное пламя.

Я был уверен, что на этом бой и закончится, но не все так просто. Феникс, закусив губу, держала заклинание. Вампир, судя по всему, сопротивлялся. На всякий случай я подошел поближе к девушке, и не ошибся.

Окруженный коконом из холодного синего огня, оскалившийся вампир вырвался из пламени Феникс. Он рвался к волшебнице, чтобы убить, и уже заносил для смертельного удара руку с длинными черными когтями. Я прыгнул навстречу и отбросил его к стене.

Ледяное призрачное пламя до костей пробрало меня жутким холодом смерти. На мне загорелась одежда, но я все равно вцепился в вампира мертвой хваткой и укусил его за шею. Кровь у него оказалась темной, холодной и едкой.

Феникс, вместо того чтобы добить вампира, медлила. Боялась задеть меня. Меня это злило, но я ничего не мог сделать. Все внимание уходило на вампира, я не мог даже на секунду отвлечься, чтобы крикнуть ей.

Вампир тем временем сделал роковую ошибку – он испугался меня. А звери очень хорошо чувствуют страх. Мы свалились на пол и продолжили драться. Я рвал его руками и зубами. Он когтями располосовал мне всю спину и опять разодрал живот. От горевшей на нас одежды я уже весь был в сильных ожогах.

– Кто ты?! – со злостью и страхом крикнул лорд вампиров. – Что ты за тварь?!

Мне было некогда ему отвечать, я уже почти разорвал его шею и теперь пытался сломать позвоночник. Вампир несколько раз впивался в мою шею, но я бил его головой и не давал ему пить мою кровь.

Отчаявшись вырваться, он опять превратился в туман и ускользнул в сторону. Феникс, не растерявшись, ударила огнем по туману и подпалила его.

Насколько я знал, вампиры в туманной форме были неуязвимы даже для магии. Хорошо, что рыжая волшебница этого не знала...

Зрелище было жуткое. Вампир словно пылал изнутри. Он рухнул на пол и, отчаянно воя, пытался сбить пламя. Ему очень не повезло. Феникс каким-то образом смогла поджечь всего вампира. И когда он вернулся в «твердое» состояние – каждый кусочек его тела горел.

Феникс, не теряя ни секунды, атаковала его новыми заклинаниями: шарами и сгустками из белого, красного и голубого огня. Но вампир смог закрыться от новых атак своей защитой. Тогда я снова прыгнул на вампира, прижимая его к полу и превращая в отбивную.

Вскоре лорд вампиров опять сбросил меня и встал. Нам всем нужна была передышка, и поэтому какое-то время мы просто отдыхали, внимательно следя друг за другом.

Я уже с трудом стоял на ногах и чувствовал, что дошел до предела. Еще немного, и я просто умру от истощения. Побледневшая и мокрая от пота Феникс тяжело дышала. А вот вампир стоял перед нами целый и невредимый. Даже раны от стрел Наниэль и ожоги от огня Феникс заросли.

– Дайте мне уйти, или я убью вас.

– Разбежался.

– Клянусь, я никогда больше не перейду вам дорогу. Более того, я покину этот мир, и мы никогда не увидимся.

Не знаю почему, но я поверил ему. Но это ничего не меняло. Берсерки выходят из боя только после смерти, своей или противника.

– Нет.

– Тогда скажи мне, кто ты?!

Он вложил в приказ столько психической силы, что я невольно покачнулся как от удара и едва не упал.

– Твоя смерть, – оскалился я.

На меня не действовали способности вампиров.

– А ты кто?!

– Феникс, – с легкой усмешкой сказала девушка.

Я увидел, как у вампира блеснули глаза. Он думал, что знание имени даст ему власть, но судя по тому, как была спокойна Феникс, ничего у него не выйдет. Впрочем, да, это ведь не имя, а прозвище.

– Отойди назад на пару шагов, – очень тихо сказала мне девушка.

Не знаю, что она задумала, но сделать ничего не успела. Вампир метнул в неё синее пламя и прыгнул следом. Я закрыл собой девушку и в который уже раз схватился с нежитью. Обменявшись парой ударов, я сам откинул его от себя к стене и тут же отскочил в сторону, хотя все мои инстинкты берсерка требовали продолжать бой и рвать врага!

Станным образом я точно понял, когда Феникс была готова ударить, и вовремя ушел с линии огня. Я уже не мог стоять на ногах и просто сел. От последнего удара вампира у меня в животе что-то разорвалось. Это была даже не боль, а ощущение скорой смерти.

Волосы и одежда на Феникс вспыхнули огнем, и непохоже, чтобы девушке это причиняло вред. Лорд вампиров замер от этого зрелища. Огненная волшебница подняла руки над головой и на выдохе резко опустила их, словно ударяя врага невидимым топором или молотом.

Яркая вспышка ударила по глазам, и на мгновение я зажурился. Потом пришла волна нестерпимого жара, а по ушам ударил пронзительный, полный отчаяния и

страшной боли вопль.

Открыв глаза, я увидел, что и девушка и вампир охвачены ярким светло-желтым пламенем. Но Феникс стояла спокойно, а вампир живым факелом метался в узком коридоре и бился о стены. Вскоре он упал и отчаянно задержался на полу, тщетно пытаясь сбить с себя пламя.

Агония лорда вампиров продолжалась долго. Даже умирая, он показывал, насколько силен. И все это время Феникс равнодушно стояла, вся охваченная огнем.

Наконец, вампир затих, и пламя постепенно опало. В коридоре стояла жуткая вонь. А на меня постепенно накатывала страшная боль – расплата за бой.

Совершенно обнаженная рыжая волшебница, покачиваясь, стояла посреди коридора. Её кожу покрывали сплошные ожоги, хотя и не такие сильные, как можно было ожидать. Понимая, что Феникс сейчас упадет, я через боль подошел к ней и вовремя успел подхватить её.

– Я победила? – еле слышно шепнула девушка.

– Да, – так же тихо ответил я.

Она слабо улыбнулась и потеряла сознание.

В коридор уже бежали бойцы Ордена. Где они только были десять минут назад? Я поднял Феникс на руки и, шатаясь на подгибающихся ногах, занес в лазарет. Там я положил девушку на первую попавшуюся свободную койку. А сам сел на пол и потерял сознание...

Глава 6

Незнакомый потолок... Я хихикнул, вспоминая эту фразу из одного жуткого анимэ. Как раз этот потолок мне был очень хорошо знаком. Сколько раз я тут лежал, залечивая переломы, колото-резаные, огнестрельные и рваные раны, а

также простой грипп и гайморит.

Я в гордом одиночестве лежал в лазарете нашего отдела. Все остальных, судя по всему, уже выпустили. Либо они были так легко ранены, либо это я слишком долго спал. В целом я чувствовал себя неплохо. Только вот чесалась кожа под повязкой на животе и ныли мышцы рук и ног. Но это ерунда, бывало и хуже.

– О, проснулся? – весело сказала Наниэль, заходя в лазарет. – Как самочувствие?

От эльфийки тянуло морозной свежестью. Она поставила пакет на стол и сняла пальто.

– Долго я спал?

– Двое суток.

– Ты опять меня специально под сонным заклинанием держала? – недовольно проворчал я.

– Нет. Я хотела, но у меня просто не осталось сил. Ты сам не просыпался.

– Ого! Со мной что, все так плохо было? – спросил я.

Наниэль села рядом со мной, померила пульс и положила ладонь мне на грудь.

– Ты чуть не умер. Вернее, умер, – спокойно и буднично сказала эльфийка.

– Что?

– Пять минут двадцать две секунды клинической смерти. Я думала, что уже не вытащу тебя.

– ...

– Сильная потеря крови, отравление, переломы ребер, ожоги второй и третьей степени, магическое поражение внутренних органов, разрыв печени, а также

сильное истощение организма. И это не считая мелочей вроде множественных ушибов и сотрясения головного мозга.

Да уж. Отделал меня этот вампир знатно. Неудивительно, что я спал двое суток, удивительно, что вообще выжил...

– Игорь, что же ты творишь? – тихо спросила Наниэль. – Ты понимаешь, что однажды я просто не смогу тебе помочь? Не успею прийти вовремя и вытащить с того света.

– Все я понимаю, – тихо ответил я. – Но не могу иначе. И в этот раз... эта тварь просто убила бы всех. Ему все было нипочем.

Наниэль грустно вздохнула. Она была мне как старшая сестра и всегда переживала. Когда я только попал в Орден, мне пришлось очень несладко. Мне было всего двенадцать лет, а тренировки были такие, что и взрослые на них бы сломались. Приходилось быстро взрослеть, учиться контролировать свою силу и переживать разрыв с друзьями и родителями.

Не знаю, выдержал бы я все это, если бы не Наниэль.

– Ладно, давай я осмотрю тебя. Да не стесняйся ты так, можно подумать, я тебя голым не видела!

– Лучше расскажи, чем все закончилось, – проворчал я, скидывая одеяло.

– К тому моменту, как ты убил этого вампира, все уже почти закончилось. Подоспевшие военные и наши бойцы убили вампиров и освободили отдел. Перевернись на живот.

Наниэль легко касалась тонкими прохладными пальцами определенных мест на моем теле. Так она проверяла, правильно ли работают внутренние органы, кровеносная и нервная системы, а также правильно ли циркулирует внутренняя энергия тела. Это было чем-то сродни китайской медицине.

– Но скандал был на совещании у начальства... Все планы обороны отдела оказались просто бумагой.

Да уж, отдел оказался совершенно не готов к нападению.

– А Сергей и Светлана как?

– Светлане сильно досталось, ей еще пару дней в постели лежать. А вот Сергей ничего, сам встал и уже по городу бегают, хотя тоже сильно ранен был.

Представляю.

– А что было с Феникс?

– С кем? А, ты про эту рыженькую? Да ничего страшного, только переутомление и ожоги. Мы дали ей отдохнуть и отправили домой, пускай там долечивается. Тебе, кстати, привет просила передать.

– А когда меня домой отпустят?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

«Узи» – пистолеты-пулеметы израильского производства. Популярное оружие из-за своей простоты, надежности и скорострельности. Используется в основном наемниками, мафией и наркокартелями, но также и спецслужбами ряда стран.

2

БТР-80 – бронетранспортер, военная техника, предназначенная для перевозки солдат и поддержки пехоты в бою. Стоит на вооружении армий многих стран мира.

3

БМП – боевая машина пехоты, предназначена для перевозки солдат и поддержки их в бою. В отличие от БТР, более ориентирована именно для поддержки пехоты в бою.

4

Ка-50 – знаменитый вертолет «Черная акула». Российский одноместный ударный боевой вертолет с широким набором вооружения.

5

М-16 – американская автоматическая винтовка калибра 5,56 мм, разработанная и принятая на вооружение в 1960-х годах.

Купить: https://tellnovel.com/gudkov_andrey/sezon-ohoty

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)